

На правах рукописи

НОСКОВА Анна Ильинична

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ПИРЕНЕЙСКИМ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре романской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Плеухова Елена Алексеевна
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Нефёдова Лилия Амиряновна
доктор филологических наук,
профессор кафедры романских языков
и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Зыкова Светлана Андреевна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры лингвистики и перевода
ФГБОУ ВПО «Нижевартовский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития Российской
Федерации»

Защита состоится «23» июня 2015 года в 9:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «___» мая 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

И.В. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из актуальных задач современного этапа развития испанистики является системное исследование вариативности испанского языка в странах Латинской Америки. В настоящее время понятие «испанский язык» выступает как некая абстракция, как совокупность национальных вариантов, формирование которых обусловлено, прежде всего, различными экстралингвистическими факторами – историческими, географическими, социальными, культурными, экономическими и др. Они, в свою очередь, неминуемо оказывают влияние на самобытность национального варианта каждой отдельно взятой латиноамериканской страны.

Изучение национально-культурной специфики того или иного полинационального языка (в данном исследовании – испанского) и его вариантов входит в прерогативу широкого круга научных отраслей: лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, лингвопрагматики, межкультурной коммуникации, когнитивистики и лингвокультурологии.

Являясь комплексной научной дисциплиной синтезирующего типа, лингвокультурология рассматривает язык как культурный код нации, создающий определенный этнический фон, который позволяет соотносить поверхностные структуры языка с их глубинной сущностью. Лингвокультурология изучает «взаимосвязь культуры и языка в его функционировании и исследует этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей» [Воробьев 1996: 4].

Лингвистические особенности и национально-культурное своеобразие венесуэльского национального варианта испанского языка выявляются на фоне его пиренейского варианта (общеиспанского языка). Важно отметить, что как объекты лингвистического анализа оба национальных варианта рассматриваются в сопоставлении в рамках межвариантной диалектологии – научной школы, созданной академиками Н.М.Фирсовой и Н.Ф.Михеевой. В данном научном исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой пиренейский национальный вариант отождествляется с общеиспанской языковой нормой: «в рамках концепции национальных вариантов было бы методологически правильно и политически верно (поскольку ситуация складывается в пределах государств) говорить о пиренейском национальном варианте, нежели просто об испанском языке» [Фирсова 2002]. Данное положение было неоднократно доказано в многочисленных научных исследованиях отечественных лингвистов-испанистов – Л.А.Исенко, В.В.Яковлевой, Е.Э.Рогулиной, А.А.Синявского, Е.В.Соловьевой, Н.В. Зененко.

Традиционно в большинстве работ, рассматривающих вариативность испанского языка, делается акцент на выявление его лингвокультурологической специфики на уровне фонетики и лексики, где наиболее четко проявляются черты национального своеобразия. Вместе с тем словообразовательный, морфологический и

синтаксический уровни практически не изучены с точки зрения их национально-культурной специфики. Исследования Н.М.Фирсовой, Н.Ф.Михеевой, О.С.Чесноковой, Е.В.Щербаковой, Л.А.Исенко, Н.А.Гостемиловой и др. показали, что национально-культурное своеобразие того или иного национального варианта проявляется на всех уровнях языковой системы. Именно этот общепризнанный в современной испанистике факт стал основой для выявления лингвокультурологических особенностей венесуэльского национального варианта на всех уровнях языка.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью описания языковой нормы венесуэльского национального варианта на фоне пиренейского. Понимание нормы, в свою очередь, тесно связано с выявлением лингвокультурологической специфики национальных вариантов испаноязычного ареала – одной из актуальных задач современной испано-американистики.

Комплексное (на всех уровнях языковой структуры) изучение форм расхождений между двумя национальными вариантами испанского языка – венесуэльским и пиренейским, позволяет продемонстрировать общую картину соотношения между общеиспанским и латиноамериканскими (в нашем исследовании венесуэльским) вариантами испанского языка.

Объектом диссертационного исследования выступает венесуэльский национальный вариант испанского языка на фоне пиренейской нормы на всех уровнях языковой системы. Выбор объекта обусловлен следующим:

1. В отечественной испанистике отсутствуют работы, посвященные изучению венесуэльского национального варианта испанского языка.
2. Общая для всех национальных вариантов испанского языка тенденция к развитию собственных языковых норм и особенностей, отличных от пиренейских, в венесуэльском национальном варианте проявляется как нельзя ярче.
3. Активное развитие в последние десятилетия межгосударственных связей (сфера энергетики, обороны, торговли и инвестиций), туризма и межэтнических контактов между Россией и Венесуэлой обуславливают изучение языка в аспекте межкультурной коммуникации и лингвострановедения.

Предметом исследования являются лингвокультурологические особенности венесуэльского варианта испанского языка на фоне его пиренейской нормы.

Цель работы – выявить национально-культурную специфику венесуэльского варианта испанского языка на всех уровнях языковой системы.

В соответствии с целью исследования были определены его основные **задачи**:

1. определить экстралингвистические факторы, способствующие возникновению и закреплению в речи венесуэльцев национально-культурных языковых особенностей;
2. установить степень воздействия индейского субстрата и африканского адстрата на речь венесуэльцев;

3. выявить национально-культурные особенности венесуэльского национального варианта испанского языка на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях;

4. охарактеризовать лексические заимствования из английского и европейских языков;

5. сопоставить венесуэльские и общеиспанские (пиренейские) языковые нормы.

Теоретической базой послужили труды отечественных лингвистов – Г.В.Степанова, В.С.Виноградова, А.Д.Швейцера, В.Г.Гака, Н.М.Фирсовой, А.И.Домашнева, Н.Ф.Михеевой, О.С.Чесноковой, Е.В.Щербаковой, О.И.Липатовой и др., в которых рассматриваются как общие проблемы варьирования испанского языка, так и результаты исследования его национальных вариантов.

Лингвокультурологический аспект работы базировался на исследованиях следующих лингвистов: А.Т.Хроленко, В.А.Масловой, В.И.Карасика, Н.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.В.Красных, З.К.Сабитовой, Ю.С.Степанова, Е.И.Шейгал, В.А.Буряковской, В.М.Шаклеина, Н.Ф.Алефиренко, И.Л.Галинской, Е.Ю.Бутенко, Т.В.Евсюковой и др. В них рассматриваются базовые понятия лингвокультурологии, определяются ее теоретические основания, описываются методология и методы данной научной дисциплины.

При описании влияния индихенизмов и африканизмов на формирование венесуэльского варианта испанского языка использовались научные труды лексикографического характера: Л.Альварado, Р.Б.Матиас, Ф.Таусте, Х.П.Сохо, А.Альварес.

Для установления ряда семантических расхождений между венесуализмами и иберизмами привлекались исследования современных венесуэльских и зарубежных лингвистов – Ф.Х.Переса, М.Седано, Р.Нуньеса, И.Паеса Урданеты, П.Бентиволио и Э.Мосонуи.

Материалом для анализа послужили тексты современных венесуэльских и испанских периодических изданий. Это обусловлено тем, что газетный дискурс (являясь частью публицистического) в большей степени, чем другие функциональные стили, воспринимает и реагирует на изменения, постоянно происходящие в жизни общества и отражающиеся в языке. По справедливому замечанию А.Н.Васильевой, в общем комплексе средств массовой информации газете принадлежит особенно важная роль. Это связано «и с самой широкой повседневной доступностью газеты, и с огромным диапазоном многопрофильного выбора, и с информационной оперативностью газеты» [Васильева 1982: 38].

Для выявления национально-культурных особенностей венесуэльского национального варианта испанского языка на фонетическом уровне были использованы интернет-ресурсы, содержащие записи венесуэльской речи.

Лексикографическими источниками послужили различные словари венесуализмов (М.Кармона, Р.Х.Куэрво, Р.Нуньес и Ф.Х.Перес, Х.Окампо Марин, А.Росенблат, И.Паес Урданета, М.Х.Техера, К.Циммерман); испанско-русские

словари: «Испанско-русский словарь. Латинская Америка» (под ред. Н.М.Фирсовой), «Испанско-русский словарь» (под ред. Б.П.Нарумова), «Испанско-русский словарь современного употребления» (под ред. А.В.Садикова, Б.П.Нарумова), а также словарь Испанской Королевской Академии «Diccionario de la lengua española» (22-е изд.).

В работе были использованы следующие **методы**: сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический; метод количественного анализа и сплошной выборки.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. впервые в отечественной испанистике выявлена и охарактеризована национально-культурная специфика венесуэльского национального варианта испанского языка в сравнении с его пиренейской нормой;
2. обобщены и систематизированы результаты сопоставительных исследований в рамках научной традиции изучения венесуэльского национального варианта испанского языка;
3. установлены экстралингвистические факторы (индейский субстратный компонент, африканский адстратный компонент, социолингвистическая ситуация и др.), повлиявшие на процесс становления венесуэльского национального варианта испанского языка;
4. разработана классификация венесуализмов по определенным семантическим группам, рассмотрено их функционирование в газетно-публицистических текстах;
5. представлено детальное описание дифференциальных признаков венесуэльского национального варианта испанского языка на всех уровнях языковой системы.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты имеют важное значение для решения проблем вариативности естественного языка, а также позволяют охарактеризовать национально-культурную специфику функционирования испанского языка в Венесуэле.

Концептуальный аппарат может быть использован в теоретических исследованиях по вопросам романского языкознания, иберо-романской диалектологии, проблемам взаимодействия языка и культуры.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе, и в частности, при чтении курсов «Лексикология испанского языка», «Испанский язык Испании и стран Латинской Америки», «Теория и практика межкультурной коммуникации», «История испанского языка», «Лингвострановедение».

В лексикографической практике: собранные и систематизированные нами венесуализмы (см. Приложение 3) могут быть использованы для расширения фактологической базы последнего издания «Испанско-русский словарь. Латинская Америка», а также при составлении словника специфической лексики испаноязычных стран Карибского бассейна в рамках грантового проекта «Лингвокультурологические

особенности картины мира населения испаноязычных стран Карибского бассейна» (при поддержке РГНФ).

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Венесуэльский национальный вариант испанского языка, являясь органичной частью общеиспанского языкового континуума, представляет собой самостоятельное языковое целое и обладает собственным набором дифференциальных признаков, сформированных под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, что позволяет интерпретировать его как особую лингвокультурологическую сущность.

2. Расхождения с пиренейской нормой проявляются на всех уровнях языковой системы: сохраняя основные черты стандартных фонетических, лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических конструкций, венесуэльский вариант испанского языка параллельно развивает свои национально-культурные особенности.

3. Формирование и закрепление в венесуэльском национальном варианте фонетических явлений, не характерных для общеиспанского языка, обусловлено влиянием индейского субстрата и африканского адстрата; словообразовательный уровень характеризуется расширением или изменением значения отдельных суффиксов, а также наличием специфических деривационных средств, морфологический облик которых отличаются от пиренейских; морфологическое своеобразие венесуэльского варианта проявляется в особенностях функционирования категорий рода и числа имен существительных.

4. Феномены, характеризующие синтаксис венесуэльского национального варианта испанского языка, неразрывно связаны с морфологией: это дублирование прямого объекта; использование герундиальных перифраз; плюрализация традиционно безличных глаголов; адвербиализация прилагательных и объективизация наречий; феномен «*dequeísmo*» (неканоническое использование предлога); замена одного предлога другим, либо его отсутствие; явление «*que galicado*» (роль союза *que* как своеобразного антецедента); использование различных дискурсивных маркеров и формул.

5. Лексико-семантический уровень венесуэльского национального варианта испанского языка характеризуется наличием в нем культурологически маркированной лексики, а именно «венесуализмов», отражающих национальную самобытность венесуэльцев и способы называния предметов и реалий окружающего мира. Критерием для идентификации «венесуализмов» должен быть контраст не только с пиренейской нормой, но и со словарным составом других языков Латинской Америки.

Апробация работы. Материалы диссертации прошли апробацию при чтении курсов «Диалектология испанского языка» и «Страноведение» для студентов-бакалавров Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, а также для слушателей третьего

триместра курсов по программе дополнительного образования Испанского Центра образования и культуры КФУ «Испанский язык в странах Латинской Америки». Результаты исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях: «Современная филология: культура и практика» (Москва, 2012); «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2012); «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2012); «Проблемы методики преподавания испанского языка как иностранного» (Казань, 2013); «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (Казань, 2013; 2014); «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований» (Москва, 2013); «Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания» (Казань, 2013); «Современная наука: теоретический и практический взгляд» (Уфа, 2013); «Инновационное развитие современной науки» (Уфа, 2013); «Актуальные вопросы иберо-романской филологии, переводоведения и методики преподавания испанского языка» (Казань, 2014); на научном семинаре «Лингвокультурологические особенности картины мира населения испаноязычных стран Карибского бассейна» (в рамках грантового проекта при поддержке РГНФ; Казань, 2014). Основные положения диссертации нашли отражение в 21 публикации, 8 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК России.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, лексикографических источников, цитируемых периодических изданий, условных сокращений и 3-х приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, материал исследования, указываются методы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается апробация работы.

В **первой главе «Венесуэльский национальный вариант испанского языка как предмет лингвистического исследования»** рассматриваются общие проблемы вариативности испанского языка в странах Латинской Америки, определяется специфика изучения его национальных вариантов в рамках межвариантной диалектологии, приводится историко-культурологический экскурс в процесс становления и формирования венесуэльского национального варианта, прослеживается развитие венесуэльской лингвистики.

На сегодняшний день испанский язык занимает третье место в мире (после английского и китайского) по числу говорящих – более 450 млн. человек. По прогнозам некоторых ученых к 2050 году число испаноговорящих увеличится до 535 млн. человек. Помимо Испании, испанский язык является официальным в 19 странах Латинской Америки. На нем говорят в некоторых штатах США, в Экваториальной

Гвинее и на Филиппинах. Также около 30 млн. человек говорит на еврейском (сефардском) испанском. Учитывая большую географическую протяженность его распространения – 11 990 000 кв. км (что составляет 8,9% земной поверхности) – и богатый культурно-этнический компонент, становится очевидным, что испанский язык характеризуется высокой степенью вариативности.

Под языковой вариативностью мы понимаем использование языка в различных географических, социокультурных, контекстуальных или исторических условиях. Форма, в которой говорящие используют язык, не универсальна; наоборот, она варьируется в зависимости от личных обстоятельств, времени и типа коммуникации. Возможность варьирования заложена в самой природе языка.

В настоящее время в лингвистике вообще и в диалектологии в частности существует объективный и признанный факт: языковая вариативность универсальна для функционирования любого языка. В этом отношении испанский язык, обслуживающий группу стран Латинской Америки, представляет собой широкий материал для исследования.

Согласно концепции национальных вариантов, разработанной академиком Г.В.Степановым в середине 50-х годов XX века, испанский язык в Латинской Америке характеризуется наличием «национальных особенностей», отдельных форм испанской речи, которые развились в собственно территориальном, историческом и социальном пространстве.

При этом национальные варианты испанского языка обладают собственной литературной нормой, которая отражает сущность варианта испанского языка, является суверенной и самостоятельной, осознается и поддерживается в пределах каждой национальной общности как социально нейтральная и престижная.

Таким образом, национальная вариативность испанского языка Латинской Америки представляет собой сложноструктурную систему («архисистему» по Г.В.Степанову), в которой каждый национальный вариант, характеризуясь некой общностью между собой, имеет свою собственную форму существования и функционирования. В связи с этим испанский язык можно представить как некую абстракцию, которая реализуется в виде отдельных вариантов.

Венесуэла на сегодняшний день представляет собой страну с большой лингвистической вариативностью: на территории в чуть более 900 тысяч кв. км говорят почти на 100 различных языках. Все эти языки сосуществуют в одном географическом пространстве в связи с демографическими, социально-экономическими, политическими и технологическими процессами, которые происходят в венесуэльском обществе. Кроме того, благодаря ярко выраженным индейскому (субстратному) и африканскому (адстратному) компонентам, венесуэльский национальный вариант испанского языка представляет собой широкий материал для исследования в лингвокультурологическом плане.

Изучение лингвистических особенностей венесуэльского национального варианта испанского языка начинается еще в колониальный период: в основном, это

лексикографические труды (составление словарей, и в первую очередь – индейских языков) и написание дескриптивных грамматик (также индейских языков). Лексикографические труды XVII-XVIII веков принадлежали в основном перу монахов и не характеризовались целенаправленным лингвистическим исследованием.

Среди научных трудов XIX века центральное место среди лингвистических работ по индейским языкам Венесуэлы занимает словарь Мигеля Кармона «Diccionario Indo-Hispano o venezolano español». Благодаря сильной дескриптивной составляющей в нем отражены основные лексические особенности венесуэльского национального варианта испанского языка по сравнению с другими испано-американскими разновидностями, поэтому словарь М.Кармона считается первым словарем венесуализмов.

В самом начале XX века венесуэльская лингвистика развивалась под знаком «социокультурной революции». Под влиянием экономического и промышленного прогресса венесуэльский язык бурно обновляется: появляются новые слова, обороты и выражения, которые были необходимы для объяснения новых реалий. Отдельное внимание стало уделяться разговорной венесуэльской речи.

Здесь следует выделить работы Лисандро Альварадо «Glosario de voces indígenas de Venezuela» (1921) и «Glosario del bajo español de Venezuela» (1929), в которых лингвист подробно характеризует венесуэльский испанский язык первой четверти XX века.

Поворотный момент в истории венесуэльской лингвистики и современное представление о венесуэльском национальном варианте испанского языка связаны с работами Анхеля Росенблата. В работе по национальной венесуэльской речи – «Buenas y malas palabras en el castellano de Venezuela» (1955) – А.Росенблат отобразил венесуэльскую речь периода диктатуры Маркоса Переса Хименеса, речь, полную жаргонизмов и заимствований.

На современном этапе развития основной целью венесуэльской лингвистики по прежнему остается создание полного словаря венесуэльской лексики.

Во второй главе «Лингвокультурологическое своеобразие венесуэльского национального варианта испанского языка» устанавливаются и анализируются национально-культурные особенности венесуэльского национального варианта испанского языка на всех уровнях языковой системы: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом.

На фонетическом уровне венесуэльский национальный вариант испанского языка не слишком сильно отличается от пиренейского. Отметим те фонетические явления, которые были сформированы под влиянием различных экстралингвистических факторов и потому могут считаться национально-специфичными для венесуэльской разновидности:

1) нейтрализация *l – r* (влияние африканского адстратного компонента): *[kompral]* – покупать; *[defenðel]* – защищать; *[flol]* – цветок; *[reil]* – смеяться; *[sel]* –

являться; [señol] – господин; [polke] – потому что; [señtalse] – садиться; [ʃfofeles] – шоферы; [kjele] – он любит; [difikurtaðes] – трудности; [farta] – нехватка;

2) переход *hue, bue (vue) > güe* (влияние индейского субстратного компонента): [gwelen] – они убегают; [gweljeñdo] – имея запах; [gwejas] – следы; [gwesos] – кости; [aɾwelo] – дедушка; [gweno] – хороший; [gwei] – вол; [gweɫta] – возвращение.

С точки зрения фонетических особенностей, в венесуэльском национальном варианте испанского языка разграничивают «язык гор» (tierras altas) и «язык равнин» (tierras bajas). В равнинной местности согласные произносятся четко и точно, а гласные становятся короткими и стремятся к редукции в безударном положении. В горной местности, наоборот, гласные произносятся ясно, в то время как согласные в определенных позициях сокращаются или теряются совсем.

Словообразование венесуэльского национального варианта испанского языка характеризуется наличием специфических суффиксов, которые по своему морфологическому облику не характерны для общеиспанского языка, например, суффикс *-amentazón* (‘собирательное значение’): *carramentazón* – большое скопление автомобилей; *tiramentazón* – продолжительная стрельба, перестрелка.

«Una curda, una pea, la bebedera, los tragos, los palos, la **palamentazón**, caerse a palos, la borrachera, una parranda; los venezolanos hemos inventado un sin número de nombres para describir el consumo de bebidas alcohólicas» (Загул, пьянка, запой, **большое употребление алкогольных напитков**, уйти в запой, пьянство, опьянение; венесуэльцы изобрели несчетное количество слов, чтобы описать употребление алкоголя) [La Voz от 17.04.2010].

Некоторые общеиспанские суффиксы в венесуэльском национальном варианте расширили или полностью изменили свою семантику, которую следует трактовать как лексико-словообразовательную, например, суффикс *-azo* в значении ‘коммерческое и рекламное воздействие’; ‘политическое действие’; ‘излишнее употребление алкогольных напитков’: *bazarazo* – снижение цен в магазине; *poliedrazo* – сбор политической партии в Полиедро де Каракас; *cañazo* – употребление тростниковой водки.

«Los contra efectos del **«aguinaldazo»** (Негативный эффект от **большой рождественской распродажи**)» (заголовок) [El Nacional от 25.11.2013].

«El **«Calderazo»** no se hizo esperar, ex guerrilleros y ex comunistas fueron artífices del neoliberalismo en materia laboral...» (**Сторонники Кальдеры** не заставили себя ждать, бывшие партизаны и коммунисты были мастерами трудового неолиберализма...) [Aporrea.org от 04.02.2012].

«Un **guarapazo**, una tamborera y no respondo», habría sido su lema» (**Распитие тростниковой водки**, игра на барабанах и молчание в ответ, – вот что, видимо, было его девизом) [El Universal от 22.06.2012].

Отдельные общеиспанские суффиксы в венесуэльском национальном варианте проявляют высокую степень продуктивности, например, *-azón* в значении ‘усилительное значение’ и *-al* в значении ‘связь с чем-либо’: *aguazón* – большое

количество воды (обычно дождевой); *aderal* – член партии Демократическое Действие (Acción Democrática); *candidatural* – член штаба поддержки какого-либо кандидата.

«*La economía venezolana, en tiempos de **pelazón***» (Венесуэльская экономика в **тяжелые времена**) (заголовок) [Tal Cual от 22.10.2014].

«*En medio de un ambiente de cordialidad y camaradería deportiva, el Círculo Militar de Maracay, estado Aragua, fue escenario para el I **Campeonato Invitacional** de Motocross, que contó con una concurrida participación de 20 destacados pilotos representantes de varios estados*» (В сердечной и дружественной атмосфере военный округ Маракая, штат Арагуа, стал площадкой для проведения **Первого Пригласительного Чемпионата** по мотокроссу, в котором приняло участие более 20 выдающихся гонщиков из разных штатов) [Diario VEA от 23.10.2013].

Отдельные общеиспанские суффиксы в венесуэльском национальном варианте увеличивают свою продуктивность под влиянием других языков. Так, суффиксы *-ivo* в значении ‘связь с чем-либо’ и *-ción* в значении ‘действие’ или ‘результат действия’, активно участвуют в процессе словообразования под влиянием английского языка: *sobre contentivo* – содержатель; *operativo policial* – полицейская спецоперация; *carnetización de los estudiantes* – выдача студенческих билетов; *domiciliación de las cuentas* – автоматическое погашение задолженности.

В области префиксации наблюдается высокая степень продуктивности и частотности префиксов *re-* в значении ‘возобновляющееся, повторяющееся действие’ и *pro-* в значении ‘за, в пользу чего-либо’: *repotenciar el parque automotor* – переоснастить парк транспортных средств; *reconvenir la industria* – преобразовать область промышленности; *refundar la República* – возродить Республику; *actitud proconstituyente* – деятельность в пользу Учредительного Собрания (Asamblea Constituyente).

«*Comienza el plan para **reconvertir** la moneda de Venezuela y que culminará en enero de 2008*» (Начинается план по **преобразованию** венесуэльской монеты, который закончится в январе 2008 года) (заголовок) [El Informador от 01.10.2007].

«*Cónsul de Perú en Venezuela ofreció apoyo a **prochavistas** que usaron polos con logo de Marca Perú*» (Консул Перу в Венесуэле предложил поддержку **сторонникам идей Уго Чавеса**, которые были одеты в футболки с логотипом Перу) (заголовок) [El Universal от 10.05.2013].

Процессы суффиксации и префиксации в венесуэльском национальном варианте испанского языка подчиняются морфологическим и семантическим законам испанского языка в целом. Выбор и использование того или иного суффикса / префикса зависит от языковой личности, коммуникативной ситуации и типа регистра.

Морфологическое своеобразие венесуэльского национального варианта испанского языка проявляется в особенностях функционирования категорий рода и числа имен существительных. Установлена тенденция к предпочтительному использованию окончаний мужского рода у существительных, обозначающих

профессию или занятие; как следствие, все чаще встречаются (как в устной, так и в письменной речи) чередующиеся формы мужского и женского рода: *la ministro / la ministra* – женщина министр; *la decano / la decana* – женщина декан; *la alcalde / la alcaldesa* – женщина-мэр; *la magistrado / la magistrada* – женщина управляющий.

«*Rosa de Scarano es la **alcaldesa** más votada en Venezuela*» (заголовок) [El Propio от 26.05.2014] / «*Denuncian a la **alcalde** de San Cristóbal por apoyar a violentos*» (заголовок) [Tal Cual от 13.06.2014].

Родовое маркирование получают имена существительные индейского происхождения, обозначающие растения, фрукты и плоды: *guayabo* – высокое тропическое дерево с острыми мелкими листиками и пахучими белыми цветами / *guayaba* – небольших размеров грушеобразный жёлто-зелёный плод с мелкими косточками внутри; *guato* – фруктовое дерево / *guama* – плод.

«*El **guayabo** se cultiva debido a sus frutos deliciosos...*» [Diario La Costa от 20.07.2013] / «*La **guayaba** es una fruta super común en nuestra cultura que hasta el momento no ha tenido el reconocimiento que se merece*» [La Voz от 22.05.2013].

Осуществляется чередование морфологических показателей рода в тех лексических парах, где форма женского рода выражает бóльший размер, чем форма мужского: *hueco* – дыра / *hueca* – большая дыра; *perol* – котелок / *perola* – котел.

«*Venezuela está en **un hueco** y al parecer no saldrá en muchísimo tiempo*» [El Nacional от 12.05.2014] / «***Huecas** se comen las calles de Maracaibo*» [Noticias 24 от 08.01.2012].

Своеобразие функционирования категории числа имен существительных в венесуэльском национальном варианте испанского языка проявляется в использовании в форме множественного числа слов и конструкций, которые обычно употребляются в единственном числе: *voltear las cabezas* – вертеть головой; *morirse de miedos* – умереть от страха; *¿Qué horas son?* – Какой час?

«*Educar es **afectar los corazones***» (заголовок) [El Propio от 03.10.2013].

«*La mayoría de esas mujeres **se mueren de miedos** al pensar del futuro de sus hijos*» [Oriente 20 от 22.05.2012].

Феномены, характеризующие синтаксис венесуэльского национального варианта испанского языка, неразрывно связаны со всей грамматикой. Так, общей для носителей языка на всей территории страны является замена безударного местоимения *lo* на *los*, что объясняется необходимостью компенсировать в какой-либо степени семантическую непрозрачность местоимения *se* по отношению к роду и числу, с которыми оно соотносится: *yo **se los** dije a ustedes* – я Вам это говорил.

Установлена тенденция к дублированию прямого объекта с целью придания эмфазиса: *los colegas están dando **una batalla** que es muy importante **apoyarla*** – коллеги ведут борьбу, которую так важно поддержать; ***otra** que no está aquí y uno tiene que **comprarla*** – этой нет, и кто-то должен ее купить. Дублирование непрямого дополнения при помощи *le/s* широко распространено, даже если непрямым объектом выражается неодушевленным существительным.

«*Le pedí una beca a la universidad y bueno, estoy aquí, estudiando física*» [Tal Cual от 30.07.2011].

Как и в пиренейском варианте в венесуэльской разновидности испанского языка характерно использование местоимения в дательном падеже в конструкциях типа *el niño no **me** come* – ребенок у меня не ест; *no te **me** vayas* – не покидай меня, когда говорящий хочет показать интерес по отношению к действиям другого.

Ярко выраженная специфика наблюдается в системе функционирования глаголов: чередование морфологической (*cantaré*) и перифразной (*voy a cantar*) форм будущего времени и употребление последней для выражения сомнения, предположения или соображения по отношению не столько к будущему времени, сколько к настоящему; использование настоящего времени для выражения будущего со значением полной уверенности в совершении действия (*mi hijo **cumple** años mañana* – у моего сына завтра день рождения) или ближайшего исполнения сказанного (*salimos dentro de media hora* – выходим через полчаса); реализация герундиальных перифраз со вспомогательными глаголами *ir* или *venir* вместо *estar*: *cuando **íbamos** entrando* – когда мы входили; *él **venía** saliendo del baño* – он выходил из ванной комнаты; использование глагола *haber* в формах множественного числа, что привело к «персонализации» глагола и появлению формы *habemos*, заменяющей собой традиционные *hay, estamos, somos*: *en mi familia **habemos** nueve personas* – нас в семье девять человек; использование глагола *estar* в сопровождении предлога *para* и обстоятельства места: *mi abuela **está para (en)** mercado* – моя бабушка на рынке, что объясняется смешением двух равноценно использующихся конструкций: находиться в каком-либо месте (*estar **en** el mercado*) и направляться в какое-либо место (*ir **para** el mercado*).

В системе прилагательных достаточно широко распространена адвербиализация таких прилагательных, как *lindo, sabroso, bueno*: *canta muy lindo* – поет очень красиво; *comí sabroso* – поел вкусно; *¡ya **está bueno!*** – хватит уже! Наблюдается тенденция к адъективации наречия *medio*: *media cansada* – немного усталая; *medios muertos* – полумертвые.

Для разговорной венесуэльской речи характерно своеобразие семантики некоторых наречий: *de repente* используется в значении «возможно»; *al final* заменяется на *a la final*; *de primero, de segundo, de último* заменяют выражения *el primero, el segundo, el último*; *a juro* используется со значением обязанности; *bien* чередуется с *muy* перед прилагательным; *un poco de* может означать «мало», а также «много» в зависимости от контекста.

Типично венесуэльским лингвистическим явлением выступает постройка *más* в выражениях *más nunca, más nadie, más ninguno, más nada*.

Для служебных частей речи в венесуэльском национальном варианте испанского языка в процессе функционирования характерно неканоническое использование предлогов – так называемое явление «*dequeísmo*» (хотя известны случаи и с «добавочным» предлогом *en*).

«Creo **de** que el gobierno sabe lo que hace...» [El Venezolano от 11.02.2014].

«Yo pienso **en** que hoy en día somos presa de la publicidad» [Tal Cual от 24.08.2013].

Объяснением феномена «dequeísmo» могут служить два фактора: первый, это смешение, в основном, в речи среднего класса, двух конструкций: одной, требующей постановки предлога (*me di cuenta de que era tarde* – я понял, что было уже поздно), и второй, требующей его отсутствия (*creo que llegará mañana* – думаю, он придет завтра); второй фактор предполагает, что «добавочный» предлог передает сомнение, неуверенность говорящего относительно содержания своего высказывания: так, фраза типа *creo **de** que la situación económica va a mejorar* обозначает, что говорящий мало уверен в реальном улучшении экономической ситуации.

В свою очередь, «канонический» предлог может отсутствовать в определенных контекстах, среди которых: глаголы, требующие предлога (*no me acuerdo (de) la fecha* – я не помню о дате); перед непрямым дополнением, стоящим перед глаголом ((*a*) *mi mamá le daba pena* – моей матери было жаль); перед подчинительной частью предложения с *que* (*estoy segura (de) que llegaremos tarde* – я уверена, что мы приедем поздно).

Наравне с общеиспанским языком, в венесуэльском национальном варианте часто происходит замена одного предлога другим (*quedaron de (en) verse* – они увиделись; *participar de (en) la evaluación* – участвовать в эволюции; *consiste de (en) cuatro grupos* – состоит из четырех групп).

Отдельного внимания заслуживает подчинительный союз *que*, как наиболее часто используемый в венесуэльском национальном варианте. Для венесуэльской разновидности испанского языка характерен так называемый феномен «que galicado», где *que* выступает в качестве своеобразного «антецедента», который может иметь несколько значений: обстоятельство причины (*por eso es por lo / que no me interesa* – вот почему мне это не интересно), времени (*fue ayer cuando / que lo ví* – это было вчера, когда я его увидел), способа (*es así como / que se hace* – вот как он это делает), места (*es ahí donde / que vive* – это там, где он живет), подлежащее (*ellos son los que / que tienen que estar viendo las fotos* – это они должны рассматривать фотографии) или дополнение (*eso es lo que / que yo pienso* – это то, что я думаю).

«Allí fue **que** conocí a mi marido» [Diario VEA от 09.01.2014].

В целом национально-культурная специфика грамматических средств венесуэльского национального варианта испанского языка зависит в основном от социального и образовательного уровня говорящих, а также от используемого ими типа регистра.

Лексический уровень венесуэльского национального варианта испанского языка характеризуется наличием в нем «венесуализмов», специфических лексических единиц, не характерных для общеиспанского языка. Понятие «венесуализм» тесно связано с венесуэльской национальной самобытностью и характеризует особую манеру называть предметы и реалии окружающего мира. Критерием для

идентификации венесуализмов должен быть контраст не только с пиренейской нормой, но и с другими национальными вариантами испанского языка.

Основным фундаментальным трудом в области венесуэльской лексикографии следует признать словарь «Diccionario de venezolanismos» (1997), доказывающий национальный статус испанского языка Венесуэлы, с отличными от пиренейского варианта методами кодирования и декодирования информации.

Анализ лексических единиц, представленных в «Diccionario de venezolanismos», позволил выделить несколько семантических групп, лексические единицы которых содержат в себе национально-культурную коннотацию: 1) национальные предметы быта (78 лек. ед.); 2) национальные блюда и напитки (100 и 49 лек. ед.); 3) национальные предметы одежды (59 лек. ед.); 4) традиционные формы трудовой деятельности (64 лек. ед.); 5) учреждения и предметы мебели (25 и 9 лек. ед.); 6) национальная культура (84 лек. ед.); 7) денежные единицы и единицы измерения (28 и 24 лек. ед.); 8) фауна (165 лек. ед.); 9) флора (220 лек. ед.); 10) политические термины и реалии (32 лек. ед.); 11) черты человеческого характера (172 лек. ед.); 12) внешний вид человека (119 лек. ед.); 13) части человеческого тела (65 лек. ед.); 14) спиртные напитки и наркотики (56 лек. ед.); 15) эвфемизмы (16 лек. ед.); 16) магия и суеверия (17 лек. ед.); 17) родственные отношения (15 лек. ед.); 18) номинальные формы обращения (30 лек. ед.); 19) междометия (27 лек. ед.). Семантическая структура этих лексических единиц включает в себя национально-культурный компонент, который отражает различные черты национальной культуры венесуэльского варианта испанского языка.

Выделенные автором венесуализмы, в своем большинстве, представляют собой индихенизмы, претерпевшие графические, а иногда и фонетические изменения. Наиболее многочисленными по количественному составу являются следующие семантические группы:

«флора» (15%) и **«фауна»** (11%): *bejuquera* – тонкая змея серого цвета; *bigarro* – большой дикий бык; *guarura* – улитка, которая при вскрывании издает сильный звук, слышимый на далекое расстояние, используется как музыкальный инструмент и как сигнал между рыбаками и извозчиками; *jaiba* – морской краб приплюснутой формы; *lambiojo* – небольшая оса желтого цвета, дающая мед и характеризующаяся тем, что атакует людей и зверей в глаза; *matapalo* – дерево, оплетающее своими корнями и стволом другие деревья до полной их гибели; *mapurite* – травянистое растение высотой до 1 м, с вытянутыми листьями, которому приписывают лечебные свойства против рака и других болезней;

«национальная культура» (6%): *cacho* – музыкальный инструмент, сделанный из рога быка; *pujao* – цилиндрический барабан, на котором играют рукой или специальной палкой, зажав его между ног; *cachudo* / *cachúo* / *guardajumo* / *marrunga* / *rabudo* – дьявол; *chiriguare* – центральный персонаж фольклорного рождественского представления, проходящего в Сан-Антонио-дель-Гольфо, штат Сукре, костюм

представляет собой мифическое животное с головой осла, хвостом сома и телом льва, на голове – королевская корона;

«национальные предметы быта» (5%): *agaje* – большая квадратная корзина, сплетенная из ивы и лианы и служащая для переноски туш животных; *butaque* – табурет из дерева и кожи, с перекрещенными ножками, иногда со спинкой; *carebe* – ложка, сделанная из плода калембутового дерева; *chirigua* – глиняная емкость сферической или продолговатой формы, используемая для переноса воды; *tinajero* – раковина в виде шкафа, внизу которого помещен кувшин для сбора воды;

«национальные блюда и напитки» (7% и 4%): *arepa* – кукурузная лепешка; *sachapa* – блюдо, приготовленное из молодой кукурузы, молока, соли и сока сахарного тростника или обычного сахара; *cacho* – острая по вкусу кукурузная булочка с начинкой из черной фасоли; *chivato* – лакомство, приготовленное из тыквы, кокосового молока и сока сахарного тростника; *tronche* – кофейный напиток, полученный из зерен дикого кофейного дерева; *yaraque* – ферментированный напиток на основе поджаренной тапиоки;

«внешний вид человека» (8%): *chulenco* – человек с искривленными ногами, при ходьбе напоминающий утку, косолапый; *macambo* – человек с белой кожей и светло-рыжими кудрявыми волосами, в основном, выходец с о. Кюрасао; *mechudo* – человек с густыми, запутанными волосами; *mojino* – человек с очень темной и блестящей кожей; *niche* – человек с негритянскими чертами лица.

Современная венесуэльская речь характеризуется наличием слов индейского (субстратный компонент) и африканского (адстратный компонент) происхождения, связанных с наименованиями местных реалий и объектов.

Исходя из анализа нескольких двуязычных словарей индейских языков Венесуэлы, были сформированы основные семантические группы венесуэльских индихенизмов, среди которых:

«флора» и «фауна»: *guamá / guato* – высокое дерево, листья и корни которого используются в медицине как мочегонное средство; *higüera* – плод наподобие тыквы, из которого изготавливают миски и кухонную утварь; *sigüba* – растение, из плода которого делают желатин, мороженое и щербет; *copaiba* – дерево, из ствола которого добывают лекарственный бальзам; *botuto* – съедобная улитка Карибского моря, с раковиной 20-25 см, которую туземцы использовали в качестве рожка; *comején* – тропическое насекомое, поедающее древесину; *yacaré* – кайман;

«национальные предметы быта»: *budare* – круглая или слегка вогнутая плитка для приготовления или обжарки кукурузной лепешки, качапы, касабе и кофе; *tírou* – вид туники, которую носят индейские крестьянки; *guauciso* – набедренная повязка; *manare* – корзина, плетеная из пальмовых веток; *mícura* – глиняный кувшин;

«национальные блюда и напитки»: *guasacaca* – густой соус, приготовленный из сладкого или острого перца, иногда с добавлением авокадо и лука, заправленный оливковым маслом, уксусом, кориандром и петрушкой; *masato* – ферментированный напиток из кукурузы, банана и юкки;

«национальная культура»: *уаригиро* – флейта из бамбука длиной около 1 м, на которой играют индейцы района Альто Ориноко; *carrizo* – деревенский духовой музыкальный инструмент, сделанный из стволов сахарного тростника, связанных между собой; *tutaco* – идол, сделанный из глины или ткани; *mojá* – мифическое существо, защитник полей, волшебник, колдун; *maraca* – музыкальный инструмент в виде кабачка с мелкими камушками внутри.

Еще одним неотъемлемым компонентом современной венесуэльской речи являются африканизмы, которые используются в следующих семантических группах:

«национальная культура»: *garángano* – музыкальный инструмент из кокосовой пальмы; *curbata* – вид барабана; *marimba* – музыкальный инструмент, напоминающий по звучанию ксилофон; *mina* – вид барабана; *quichimba* – 1) вид барабана, 2) название танцев и песен; *guasa* – вид народного танца; *longorongo* – музыкальная композиция, которую исполняет группа ряженных; *malembe* – танец под барабан; *matigua* – 1) музыкальная композиция, которую исполняет группа ряженных, 2) название мифических или потусторонних существ; *garunga* / *mandinga* / *perendengue* – дьявол;

«национальные блюда и напитки»: *berengue* / *merengue* – лакомство из яиц, сахара, спелого банана и кокоса; *cafunga* – булочка из банана и кокоса; *calalu* – блюдо на основе травы и зерна, типично для восточных районов страны; *mondongo* – блюдо на основе коровьей брюшины; *guarapo* – напиток из сока сахарного тростника; *guayoyo* – сильно разбавленный кофейный напиток;

«флора» и «фауна»: *banana* – банан; *boroboro* – вид белого водного ириса; *caraota* – фасоль; *chiquichique* – волокнистое растение; *güeregüere* – вид кустарника; *ñame* – травянистое растение со съедобными клубнями; *ñongué* – растение с цветками в виде горна; *sambito* – растение с магическими свойствами; *guacamaya* – попугай; *tachango* – вид обезьяны; *gongorocho* / *cocoroche* – червяк, насекомое; *cupene* – рыба-нож; *guasa* – морской окунь;

«внешний вид человека»: *bembe* – толстая, пухлая губа; *chinga* – курносый нос; *ñato* – приплюснутый нос; *pinga* – мужской половой орган.

Также следует отметить, что некоторые общеиспанские слова в венесуэльском варианте приобрели новые значения: *levante* – 1) стадо коров или табун лошадей, 2) любовное завоевание; *paloma* – 1) название одного из напевов ансамбля «Поло Кориано», 2) просьба мужчины потанцевать с партнершей другого; *pena* – 1) застенчивость, робость, 2) престиж, честь; *tercio* – 1) вязанка дров, стог травы, 2) мешок с фруктами, пшеном или овощами, 3) мера веса от 15 до 50 кг, в зависимости от продукта и региона при продаже патоки, лепешек, дров и кофе;

Поскольку Венесуэла является одной из лидирующих латиноамериканских стран по числу иммигрантов, современная речь ее жителей характеризуется наличием в ней иностранных лексических заимствований:

англицизмы: *hardware* – компьютерная техника; *software* – программное обеспечение; *guaya* – провод; *manifor* – выхлопная труба; *guachimán* – сторож; *cachifa*

– кухарка; *guachicón* – спортивная моющаяся обувь; *clóset* – встроенный шкаф; *frízer* – морозильная камера; *teipa* – клейкая лента; *bonche* – вечеринка;

итальянизмы: *brócoli* – брокколи, *canelones* – каннеллони, *espaguetis* – спагетти, *ñoquis* – ньокки, *lazaña* – лазанья, *pizza* – пицца, *mortadela* – вареная колбаса, *birra* – пиво, *testa* – голова, *sapo* – начальник, *шеф* и *piano piano* – медленно, постепенно;

португализмы: *botiquín* – аптечка; *garúa* – изморось; *pena* – стыд; *ingrimo* – одинокий, покинутый; *botar* – помещать; *lamber* – облизывать;

галицизмы: *afiche* – афиша; *creyón* – цветной карандаш; *chofer* – водитель; *flamboyán* – дерево с пламенно-красными цветками; *fuete* – плеть; *musiú* – господин; *papel tualé* – туалетная бумага; *petipúa* – зеленый горошек; *puré* – пюре; *randevú* – встреча двух людей; *restorán* – ресторан; *taller* – ателье, студия, мастерская;

германизмы: *delicateses* – деликатесы; *sauerkraut* – квашеная капуста; *pan de brot* – вид хлеба; *estrúdel* – штрудель.

Национально-культурное своеобразие венесуэльского варианта испанского языка также проявляется в ономастической лексике. Основными источниками происхождения венесуэльских топонимов являются индейский, испанский и африканский языки. Индейская топонимия (*Acarigua*, *Barinas*, *Coro*, *Cumaná*, *Cumarebo*, *Guanare*, *Paraguaná*, *Píritu*, *Táchira*, *Zulia* и т.д.) была самой первой на территории Венесуэлы и принадлежала туземным племенам, относящимся к аравакской, чибчанской и карибской языковым семьям.

Испанская топонимия появляется во времена конкисты и колонизации страны. На сегодняшний день большинство венесуэльских топонимов являются испанскими по происхождению, и данная тенденция продолжает расти в силу экономических (сельскохозяйственных и промышленных) контактов двух стран: *San Felipe*, *Mérida*, *Trujillo*, *Valencia*, *El Sombrero*, *El Tirano*, *Puerto Ordaz*, *Rubio*, *Michelena*, *Bolivia* и т.д.

Африканские топонимы стали появляться в венесуэльском национальном варианте начиная с XVII века, когда в страну привозилось большое количество негров-рабов. Чернокожие рабочие давали названия тем местам, где проживали, которые сохранились и в современном венесуэльском национальном варианте, например: *Birongo*, *Cumboto*, *Curiepe*, *La Ganga*, *Taria* и т.д.

По сравнению с другими испаноговорящими странами, в Венесуэле представлено наибольшее количество неординарных антропонимов, которые можно встретить только в этой стране: имена-гибриды, полученные при контаминации: *Andrecil* (от *Andrés* и *Cecilia*), *Aliana* (от *Alí* и *Ana*), *Analber* (от *Alberto* и *Ana*), *Luzmilio* (от *Emilio* и *Luz*), *Geysi* (от *Geremias* и *Silvia*); иностранные имена собственные: *Brayan* [Bryan], *Wuilian* [William], *Maikel* [Michael], *Estiven* [Stephen], *Yon* [John], *Denís* [Denisse], *Denison* [Denisson]; обратное написание традиционных имен: *Rotceh* (Héctor), *Nabetse* (Esteban), *Mairim* (Miriam), *Aleuzenev* (Venezuela), *Susej* (Jesús), *Anierim* (Mi Reina), *Aseret* (Teresa).

Большинство венесуэльских фамилий кастильского, канарского и галисийского происхождения. Венесуэла, по сравнению с другими странами Латинской Америки и континентальной Испанией, в настоящее время располагает самым ярким этническим и антропологическим многообразием.

В **заключении** подводятся итоги исследования, намечаются дальнейшие перспективы изучения особенностей венесуэльского национального варианта испанского языка в лингвокультурологическом аспекте.

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют, что венесуэльский национальный вариант испанского языка – это самостоятельная и независимая языковая сущность, обладающая лингвокультурологическими особенностями и собственным набором отличительных признаков, позволяющих выделить его из общеиспанского языкового континуума.

В свете полученных результатов открываются перспективы в выявлении национально-культурной специфики венесуэльского национального варианта испанского языка в области фразеологии, где наиболее ярко отражается лингвокультурологическое своеобразие языковой картины мира, присущей каждой лингвокультурной общности.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Носкова А.И. Эволюция испанского языка в Латинской Америке / А.И. Носкова, Е.А. Плеухова // Филология и культура. Philology and culture. – № 1(31). – Казань, 2013. – С. 84-91.
2. Носкова А.И. Фонетические особенности венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова, Е.А. Плеухова // Филология и культура. Philology and culture. – № 4(34). – Казань, 2013. – С. 82-85.
3. Носкова А.И. К вопросу о формах обращения в испанском языке Испании и Латинской Америки (с акцентом на венесуэльский национальный вариант) / А.И. Носкова // Историческая и социально-образовательная мысль. Historical and social-educational idea. – № 2 (24). – Краснодар, 2014. – С. 288-295.
4. Носкова А.И. Эмоционально-оценочные суффиксы венесуэльского национального варианта испанского языка: основные значения и особенности функционирования / А.И. Носкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 4 (34). Ч. I. – Тамбов, 2014. – С. 158-161.
5. Носкова А.И. Лексическое своеобразие венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова, Е.А. Плеухова // Филология и культура. Philology and culture. – № 2(36). – Казань, 2014. – С. 45-50.

6. Носкова А.И. Актуальные вопросы синтаксиса венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова // Историческая и социально-образовательная мысль. Historical and social-educational idea. – № 4 (26). – Краснодар, 2014. – С. 256-265.

7. Носкова А.И. Некоторые аспекты функционирования словообразовательных суффиксов в венесуэльском национальном варианте испанского языка / А.И. Носкова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 4. – Воронеж, 2014. – С. 73-77.

8. Носкова А.И. Социокультурные нормы венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова // Историческая и социально-образовательная мысль. Historical and social-educational idea. – № 6 (28). – Краснодар, 2014. – С. 256-265.

Публикации в прочих изданиях

9. Власова А.И. Общая характеристика европейских заимствований в венесуэльском варианте испанского языка / А.И. Власова // Современная филология: теория и практика: материалы VII международной научно-практической конференции (Москва, 3-4 апреля 2012 г.). – М.: Спецкнига, 2012. – С. 56-61.

10. Власова А.И. Некоторые особенности испанского языка Латинской Америки / А.И. Власова // Современная филология: теория и практика: материалы VIII международной научно-практической конференции (Москва, 2-3 июля 2012 г.). – М.: Спецкнига, 2012. – С. 36-41.

11. Власова А.И. Рассуждения о языковом варьировании в испанском языке / А.И. Власова // Современные проблемы гуманитарных и технических наук: материалы XI международной научно-практической конференции (Москва, 26-27 июня 2012 г.). – М.: Спецкнига, 2012. – С. 279-285.

12. Власова А.И. Венесуэльский вариант испанского языка: от возникновения до наших дней / А.И. Власова // Ученые записки – 2012. Сборник научных статей преподавателей Института филологии и искусств КФУ. – Казань: Изд-во КФУ, 2012. – С. 24-29.

13. Носкова А.И. Лингвокультурологические особенности форм приветствия и обращения (на примере вокабуляра представителей стран Латинской Америки) / А.И. Носкова // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II международной научно-практической конференции (Москва, 10-11 октября 2013 г.): в 4 т. Т.1. – М.: North Charleston, SC, USA, 2013. – С. 165-175.

14. Носкова А.И. О понятиях «стандартный язык» и «национальный вариант» (на примере испанского языка) / А.И. Носкова // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции (24-25 октября 2013 г.). – Казань: Отечество, 2013. – С. 179-185.

15. Носкова А.И. К вопросу о категории рода и числа имен существительных в венесуэльском национальном варианте испанского языка / А.И. Носкова //

Современная наука: теоретический и практический взгляд: материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 октября 2013 г.): в 4 ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 285-290.

16. Носкова А.И. Суффиксы усилительного значения в венесуэльском национальном варианте испанского языка / А.И. Носкова // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: материалы III международной научно-практической конференции (24 мая 2014 г.). – Казань: Отечество, 2014. – С. 89-93.

17. Носкова А.И. Особенности венесуэльских фамилий и имен собственных / А.И. Носкова // Инновационное развитие современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции. (31 января 2014 г.): в 9 ч. Ч. 4. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 154–158.

18. Носкова А.И. К вопросу о префиксации в венесуэльском национальном варианте испанского языка / А.И. Носкова // Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера». – №1. – Пенза: Социосфера, 2014. – С. 64-66.

19. Носкова А.И. Социокультурные особенности языковой ситуации в Венесуэле / А.И. Носкова // Актуальные вопросы иберо-романской филологии, переводоведения и методики преподавания испанского языка: материалы международной научно-практического семинара (27-28 марта 2014 г.). – Казань: Отечество, 2014. – С. 121-128.

20. Носкова А.И. Суффиксы комического значения в венесуэльском национальном варианте испанского языка / А.И. Носкова // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: материала III международной научно-практической конференции (24 мая 2014 г.). – Казань: Отечество, 2014. – С. 89-93.

21. Носкова А.И. Лингвокультурологический анализ формирования венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова // Лингвокультурологические особенности картины мира населения испаноязычных стран Карибского бассейна. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 40-53.